

жать дѣти, — гипнотизаціей, заразительностью. Ребенокъ увидить, что я раздражаюсь и оскорбляю людей, что я заставляю другихъ дѣлать то, что самъ могу сдѣлать, что я потворствую жадности, похотямъ, что я избѣгаю труда для другихъ и нищу только удовольствія, что я горжусь и тщеславлюсь своимъ положеніемъ, говорю про другихъ злое, говорю за глаза не то, что говорю въ глаза, притворяюсь, что вѣрю тому, во что не вѣрю, и тысячи, тысячи такихъ поступковъ или поступковъ обратныхъ: кротости, смиренія, трудолюбія, самоотверженія, воздержанія, справедливости, — и заражается (ребенокъ) тѣмъ или другимъ во сто разъ сильнѣе, чѣмъ самыми крайнѣйшими и разумными поученіями. И потомъ, эе или 0,999 воспитанія сводится въ примѣру, къ исправленію и совершенствованію своей жизни.

Такъ что съ чего вы начали внутри себя, когда мечтали объ идеалѣ, т. е. о добрѣ, достиженіе котораго возможно только въ себѣ, къ тому самому приведены вы теперь при воспитаніи дѣтей извнѣ. То, чего вы хотѣли для себя, хорошенько не зная зачѣмъ, то теперь вамъ уже необходимо нужно для того, чтобы не развратить дѣтей...

Отъ воспитанія обыкновенно требуютъ и слишкомъ много и слишкомъ мало. Требовать того, чтобы воспитываемые выучились тому-то и тому-то, образовались, какъ мы разумѣемъ образование, — это невозможно; также невозможно и то, чтобы они сдѣлались нравственными, какъ мы разумѣемъ это слово. Но совершенно возможно то, чтобы не быть самому участникомъ въ развращеніи дѣтей (и въ этомъ не можетъ помѣшать ни женѣ